

На правах рукописи

ТРУБИНА Наталья Алексеевна

МОДАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: *Красноярова Наталия Георгиевна,*
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: *Черняк Наталья Алексеевна,*
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»,
доцент кафедры философии;

Ополев Павел Валерьевич,
кандидат философских наук,
ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия», доцент
кафедры философии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный технологический
университет»

Защита состоится 17 декабря 2015 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 27 октября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность обращения к модальному методу обусловлена требованиями постнеклассической рациональности, суть которых сводится к поиску гибких принципов, объясняющих инвариантную сущность сложных объектов, имеющих различные проявления. Одним из таких сложных объектов в традиции философской мысли является бытие человека. В современной философии сложность изучения бытия человека связана с тем, что для его исследования привносятся методы из различных областей знаний, которые лишают философию методологического единства, а также изменяют традиционный язык философии. Язык современной философии операционально не соответствует характеру фундаментальных проблем. Современные представления о бытии человека содержат в себе наряду с устойчивыми традиционными философскими идеями также и новые концепции, что приводит к релятивизму в понимании бытия человека. В частности экзистенциализм, как один из традиционных уже сегодня подходов, формирует представление о бытии человека в контексте проблемы существования, исключая при этом вопрос о сущностной характеристике человека. Постмодернистские методологические принципы ризомы и деконструкции разрушают целостное понимание бытия человека. В постмодернизме оно представлено как фрагментарное и раздробленное.

Новые социальные явления в современном обществе связаны с развитием компьютерной техники и технологий, замещением базовых ценностей образами-симулякрами. Проникновение виртуальности в бытие современного человека изменяет способ его существования, отношение к реальности. Информационные технологии способствуют развитию симулятивных явлений, в которых доминирует принцип игры. Бытие человека отождествляется с игрой, и это становится причиной его вариативного содержания. Игра, с одной стороны, как методологический принцип обоснования бытия человека, а с другой стороны, как онтологическая основа бытия человека, доминирует в

современной философии. Игровое отношение к процессам, происходящим в бытии человека, направлено на получение удовольствий и наслаждений. Культура постмодернизма признает телесность, сексуальность в качестве основополагающих ценностей общества, трансформируя, таким образом, истинный смысл любви, формирует многообразие ее вариантов.

Модальность, как методологический принцип, имеет полинаучную основу, позволяя связать многообразные явления в бытии человека и представить их в целостности.

Применение модального метода к проблеме бытия человека позволяет восстановить связь с философской традицией, тем самым избежать релятивности в современном понимании проблемы.

Обращение к фундаментальным понятиям и категориям онтологии в рамках модального подхода к исследованию проблемы бытия человека возвращает к традиции языка философии, который соответствует сущностным основам данной проблемы.

Степень разработанности проблемы. В философии понятие «модальность» до сих пор не получало целенаправленной самостоятельной разработки. Исследование понятия модальности в философии интегрировано в разделы логики и онтологии.

В области логики впервые осуществлена разработка понятия «модальность», в ней оно закрепилось и получило применение. Аристотель, разрабатывая особую модальную силлогистику, разделил суждения «по силе» высказываемого в нем утверждения. Представление о модальности на основе дифференциации модальных суждений по типам была продолжена Теофрастом, Эвдемом Родосским, Уильямом Оккамом.

В средневековой логике произошло разделение модальностей на модальности «о вещи» и на модальности «о речи». Средневековыми схоластами были сформулированы правила умозаключения от модальных суждений большей «познавательной силы» к модальным суждениям меньшей «познавательной силы», от суждения о действительном к суждению о

возможном и от суждения о необходимом к суждению о действительном.

И. Кант на основе учения о категориях ввел в традиционную логику классификацию модальных суждений, выделив ассерторические (суждения о действительном), аподиктические (суждения о необходимости), проблематические (суждения о возможном).

Современные исследования в области логики направлены на анализ модальности, свойством которой является ее «металогическая» оценка суждения или высказывания. Оформленный самостоятельный раздел модальной логики имеет направление разработки аксиоматических систем с целью расширения формально-логических систем математической логики и формулировки определений модальностей, обусловленных логическими факторами. основополагающими в этой области были исследования В. Аккермана, Р. Карнапа, Х. Кёрри, У. Куайна, Я. Лукасевича, К. Льюиса, Дж. Мак-Кинси, Г.Г. Райта, А. Тарского.

Формализация относительности модальности представлена в исследованиях А. Бёркса, посвященных номологическим высказываниям, а также Г. Рейхенбаха, направленных на изучение контрфактических предложений.

Значимость модальности в построении высказываний исследовалась Г.Х. фон Вригтом, А.А. Ивиным, Д. Кроном, А. Приором, У. Ризом, В.П. Рудневым, Я. Хинтиккой.

В области онтологии первые идеи о модальностях возможного и действительного, которые приводят к развитию сущего, были предложены Аристотелем и продолжены Ф. Аквинским, И. Дунсом Скотом. Н. Кузанский возвел модальность возможного в ранг абсолютного бытия в качестве первоосновы сущего. Г.В. Лейбниц продолжил линию понимания модальности возможного в качестве первоосновы мира, наделяя устройство бытия характеристикой множественности. Б. Спиноза дает определение понятию «модус», наделяя его неотъемлемым свойством субстанции, позволяющим ей проявляться в нечто другом. Ф.В.Й. Шеллинг выстраивает иерархию бытия, представляющую собой многообразие его проявлений, основу которых

составляют разные виды потенции. В идеях Г.В.Ф. Гегеля модальные понятия становятся основой диалектического принципа развития, а также он градуировал возможность и действительность. Н. Гартман иерархизировал бытие, уровни которого детерминированы видами модальности. В современном онтологическом дискурсе семантику понятия «модальность» как сущностную вариативность раскрыли А.А. Мёдова, В.И. Моисеев, А.В. Нечаев, М. Эпштейн. Акцентуация универсальной значимости модальности в системе гуманитарного знания с опорой на традиционные онтологические концепции поставлена З.С. Лысовой, Е. Егоровой, А.В. Стасюк, С.А. Симатовой, В.П. Рудневым.

В рамках гносеологии проблема модальности не получила целенаправленной разработки. И. Кант указал на взаимосвязь процесса познания с модальностями, а также Д. Зильберман придал модальной методологии практическую значимость в ее теоретической части, определяя понятие «модальность» в качестве первичного способа представления символических форм сознанием человека.

Универсальный характер семантики модальности сводится к ее методологическому значению, выраженному в модальном анализе, аспекты которого рассматриваются А.В. Зеленщиковым, З.С. Лысовой, А.А. Мёдовой, А.В. Нечаевым.

На современном этапе философии применение модальной методологии в исследовании проблем частного характера осуществлено А.А. Мёдовой к проблеме сознания и А.В. Нечаевым к проблеме одиночества.

Несмотря на то что в современных исследованиях придается универсальная значимость понятию «модальность», не установлена его семантика в системе философского знания.

К проблеме бытия в истории философии применялись различные методологические подходы. В контексте исследования бытия эссенциализмом определены его неизменные сущностные характеристики, которые экстраполированы на один из его уровней – бытие человека. Специфика неизменных сущностных характеристик бытия человека эксплицируется в

исследованиях Аристотеля, А. Августина, Ф. Аквинского, Р. Декарта, К. Маркса, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса.

В дальнейшем представления о бытии человека оформились в самостоятельное направление – экзистенциализм, в рамках которого специфика бытия человека определена процессом существования, направленного на поиски сущности. Данному пониманию проблемы посвящены исследования Е. Агацци, Н.А. Бердяева, С. де Бовуар, М. Бубера, А. Гелена, Э. Кассирера, А. Камю, С. Кьеркегора, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, Ф. Ницше, Г. Плеснера, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, Й. Хейзинги, Ф. Шеллинга, Л. Шестова, К. Ясперса.

Противоречия между идеями эссенциализма и экзистенциализма явились предпосылкой формирования фрагментарного представления о бытии человека в постмодернизме. В исследованиях Р. Барта, Ж. Батайя, З. Баумана, Д. Белла, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, П. Клоссовски, Ж. Лакана, Ж.Ф. Лиотара, Э. Тоффлера, М. Фуко человек рассматривается в стремлении обрести идентичность в многообразии предоставляемых современной культурой ориентиров с подменой ценностей, которые выводят игру на уровень жизненной стратегии, где утрачивается «Я» человека. Деструкция человеческой самости в постмодернизме является следствием одностороннего подхода к пониманию вариативности существования человека. Причина вариативности существования человека в системе современных философских представлений не установлена, а отсюда – релятивный характер понимания бытия человека.

Проблема исследования выражается в отсутствии онтологического единства в понимании сущности вариативных проявлений бытия человека. Гипотезой исследования является утверждение о том, что методологической основой решения этой проблемы является модальный принцип. Для подтверждения данной гипотезы необходимо ответить на следующие вопросы. Какова специфика модальности как методологического принципа? В чем заключается онтологическое значение модальности? Каково значение

модального метода в обосновании сущности человеческого бытия? Какова модальность бытия человека в современном мире?

Цель исследования: обосновать методологическое значение модальности на основе диалектики единства и вариативности сущности человеческого бытия и рассмотреть модальность бытия человека в современном мире.

Для достижения указанной цели требуется решить ряд следующих **задач:**

– установить семантическое и функциональное значения модальности в системе философского знания;

– адаптировать модальный метод к проблеме бытия с целью обоснования единства проявлений его вариативности на различных уровнях;

– раскрыть, применяя модальный метод, сущностные причины вариативности человеческого бытия, проявляющиеся в различных аспектах действительности, которые в рамках постмодернизма представлены как условие распада и дифференциации личности, а также потери идентичности;

– обосновать модальность виртуального как индивидуальную вариативность сущности человеческого бытия;

– выявить на основе модального метода сущностные причины конструирующей и деструктирующей функций любви в бытии человека, проявляющиеся в многообразии актуализации ее видов;

– определить на основе модального метода сущностные причины конструирующей и деструктирующей функций игры в бытии человека, проявляющиеся в многообразии актуализации ее видов.

Теоретико-методологическая основа исследования. В связи с поставленной целью методологическую значимость приобретают следующие идеи, принципы и законы:

- законы и принципы диалектики, которые реализуются как требование исторического рассмотрения онтологических процессов в их взаимосвязи и развитии для выявления вариантных сущностных характеристик бытия;

- принципы метафизики позволяют фиксировать неподвижность бытия, редуцируя понимание его сущности до одной модальности, которые служат

причиной реализации альтернативного модального подхода к пониманию сущности бытия, выявляя в ней вариативность;

- системный подход, позволяющий раскрывать целостность бытия, а также метод структурного анализа, который помогает разграничивать модальные уровни в иерархии бытия;

- типология модального анализа З.С. Лысовой, позволяющая исследовать бытие на общетеоретическом и частнопрактическом уровнях;

- идея постмодернизма о деструкции человеческого бытия и потере идентичности в многообразии социальных ролей, которой мы противопоставляем модальный метод, позволяющий преодолеть подобную деструкцию – дать целостное представление о сущности и о ее вариативности на примере любви и игры;

- идея эссенциализма о сущностном понимании человека;

- экзистенциальный концепт о «проектном» существовании человека и его методологический потенциал для понимания вариативности человеческого существования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Определено содержание модального метода в единстве трех аспектов: онтологического, гносеологического, логического, продемонстрированы его возможности в онтологии; обоснована сущностная вариативность бытия, проявляющаяся многообразием его уровней, введен комплексный уровень модального метода, раскрывающий модальную сущность бытия через наивысший потенциальный уровень в иерархии бытия, детерминирующий наличие модальностей, которые задают вариативность всей онтологической системе.

2. Обоснована модальность виртуального как индивидуальная вариативность сущности человеческого бытия, которая является причиной актуализации мыслимого в виде образов-символов и образов-симулякров.

3. Дано понимание онтологизации любви как восполнение целостности бытия человека, актуализирующееся в многообразии ее видов, которые как

деструктируют, так и конструируют бытие человека.

4. Объяснена модальная сущность игры в ее функциональной значимости в бытии человека, создающая свободу выбора в формировании его уникальности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модальность является ключевой категорией в системе философского знания, ее изначальность в онтологическом ряду дает представление о картине мира как модальной.

2. Модальный метод объединяет в себе разные методологические подходы к бытию и дает целостное представление о нем, раскрывая его сущность, проявляющуюся в вариативности.

3. Модальная сущность бытия человека является причиной его постоянного выбора социальных ролей, выстраивания неповторимости и уникальности, в том числе в модальностях любви и игры.

4. Модальность виртуального является результатом взаимообусловленности модальностей актуального и потенциального в сознании человека, которая позволяет репрезентировать всеобщее бытие для человека.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы исследования и его основные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных онтологической и гносеологической проблематике, а также для разработок в области других философских дисциплин, таких как философская антропология, социальная философия, философия культуры, философия истории, аксиология, эстетика, этика, логика.

Содержание проделанной работы, а также ее основные выводы могут послужить материалом для разработки учебных пособий и учебных программ по основным и факультативным философским дисциплинам, а также использоваться в практике преподавания соответствующих курсов и спецкурсов.

Апробация диссертационного исследования. Результаты исследования выносились на обсуждение международных и всероссийских научно-

практических конференций: «Реальность. Человек. Культура» (ОмГПУ, Омск, 2008, 2009, 2012, 2014), «Визуальные образы современной культуры» («Амфора», «Золотой тираж», Омск, 2012, 2013, 2014), «Онтология и аксиология права» (ОМА МВД России, Омск, 2011), «Система ценностей современного общества» (НГТУ, Новосибирск, 2011), «Гуманитарные исследования. Национальные приоритеты России» (ОмГТУ, Омск, 2014), «Культура и глобализация: традиция, память, идентичность» (ТГУ, Тамбов, 2014).

Об основных результатах проделанной работы было доложено на VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (НГУ, Нижний Новгород, 2012).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в журналах «Омский научный вестник» (№ 5 2012), «Наука о человеке: гуманитарные исследования» (№ 2 (12) 2013; № 3 (13) 2013) рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения и библиографического списка. Работа представлена на 143 страницах, список используемых источников включает 200 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются научная новизна и практическая значимость работы, обозначаются методы исследования.

Первая глава **«Модальное обоснование бытия»** посвящена модальному анализу проблемы бытия.

В первом параграфе **«Модальный анализ: онтологический, гносеологический, логический аспекты»** подчеркивается тот факт, что в истории философии модальность являлась методологическим принципом в обосновании онтологических и гносеологических проблем, но до сих пор

самостоятельного исследования данная категория не получила. Дефинитивная обусловленность модальности философскими проблемами приводит к отсутствию ее универсального смысла. Обозначена необходимость в установлении семантического и функционального значений модальности.

Дифференцированы понятие «модус» и категория «модальность», установлены их семантические значения. «Модус» – способ выражения состояния субстанции. Модальность является категорией, которая синтезирует в себе модусы, позволяющие выразить многообразные состояния субстанции. Ключевой характеристикой модальности является вариативность, которая позволяет передать многообразие состояний. Несмотря на то что модальность позволяет объяснить различные состояния исследуемых проблем в качестве устойчивого методологического принципа научного познания, она до сих пор не признана.

В современной философии было установлено значение модального анализа как «исследование существа» модальности. Данное значение модального анализа не имеет дефиниции и нами денотировано как *семанτικο-функциональный подход* к пониманию модальности.

Совокупность философских идей была классифицирована нами в подходы к исследованию модальности по контексту философских проблем: *перспективный*, рассмотрение модальности в перспективе философских проблем, которые становятся базисом в понимании ее смыслов; *ретроспективный*, основывающийся на перечислении, комментариях и фиксации идей перспективного подхода, придающий универсальное значение модальности в системе гуманитарного знания.

Разные трактовки модальности представлены контекстом проблем в разделах философского знания: онтология, гносеология, логика, которые послужили основой для выделения аспектов исследования модальности. В рамках ретроспективного подхода обнаружено тождество логического и гносеологического аспектов. Установлена необходимость в дифференциации аспектов, которые раскрывают специфику модальности.

В рамках перспективного подхода модальные способы позволяли мыслителям на протяжении всей истории философии обосновывать специфику философских проблем, что заставило учитывать развитие историко-философского наследия при аспектном подходе к пониманию модальности.

В обосновании онтологических проблем модальность выполняет несколько функций. Модальные способы определяют первооснову бытия, что приводит к бинарным позициям в понимании бытия. Статическое понимание бытия определено доминирующим положением модального способа действительного, формирует метафизическое направление. Динамическое представление о бытии сформировано идеей перехода модального способа возможного в действительное, что характерно для диалектики. Модально обусловленные трактовки бытия сводятся к формированию традиционных методологических стратегий его исследования. Модальными способами формируется количественный подход к проблеме субстанции. Модальные способы играют важную роль в раскрытии онтологической структуры: дифференцируя и иерархизируя бытие, обеспечивая порядок в структуре. Модальные способы являются основой онтологического детерминизма, обосновывают причинно-следственные развитие или статику онтологических процессов и явлений.

Гносеологический аспект анализа модальности взаимосвязан с онтологией, из чего выведен ряд ее функций. Акт познания детерминирован модальными понятиями, они регулируют процесс познания бытия, преобразуя представления познающего субъекта в объективные знания о мире. Доминирующие модальные способы коррелируют направления в решении основного гносеологического вопроса, что приводит к вариативности результатов познания. В системе эпистемологии модальные способы обуславливают специфику методологии, уровней и форм научного познания.

Логический аспект анализа модальности определил ее функциональные значения. Модальные понятия являются средствами обоснования и доказательства суждений, которые имеют вариативный характер. Модальное понятие является связкой в суждении между его субъектной и предикативной частями. Модальное

понятие действительного выступает критерием истинности в алетическом и ассерторическом суждениях, что делает их общеупотребительными. Доминирующее модальное понятие в высказывании становится инструментом доказательства фаталистических, волюнтаристских, детерминистских и индетерминистских представлений о мировом развитии. В логических суждениях деонтические модальные понятия выполняют функцию конституирования бытия, направляя социум к исполнению норм, принятых в культуре.

Взаимосвязь аспектов анализа дает целостное представление о значении модальности в системе философского знания. Модальность в структуре философского знания является изначальной сущностной вариативностью бытия, в гносеологии она выступает как вариативность познания (бытия) и в логике как вариативность доказательства суждений и умозаключений (о бытии).

Функция модальности, заключающаяся в обосновании вариативных проявлений исследуемых проблем в единстве, позволила выделить модальный метод, который обосновывает сущностную специфику бытия. Модальный метод имеет рекурсивный характер, т.е. включает в себя методологические принципы разного порядка, раскрывающие в вариативности проблему.

Во втором параграфе «**Типы модального бытия**» подчеркивается тот факт, что модальный метод в истории философии строится на основании различных модальных доминант, следовательно, вариативность в понимании бытия детерминирована определенной модальностью.

Универсальной характеристикой бытия является существование, которое не ограничивается рамками модальности действительного. Бытие в своем проявлении вариативно на уровне проявления: бытие природы, бытие вещей, бытие человека, которые модально обусловлены, следовательно, являются модальными уровнями всеобщего бытия.

Онтологически первичными модальностями являются модальность актуального (действительного) и модальность потенциального (возможного), поскольку все существующее на всех онтологических уровнях вариативно и

представлено как: ставшее – актуальное; либо стремящееся к становлению и обнаруживается на уровне возможности – потенциального.

Сущность бытия проявляется в переходах модальностей из одной в другую. Данные переходы являются модусами по отношению друг к другу. Модальные переходы или модусы заключаются в модальностях, но не являются ими, это вариации их актуализации и потенциации: невозможность, необходимость и случайность.

Модальная динамика является причиной многообразия онтологических концепций, которые нуждаются в типологизации. Современным исследователем З.С. Лысовой выделено два уровня, на котором может проводиться модальный анализ: общетеоретический (аналитический), частнопрактический (внутрисистемный). На основе данной типологии установлена необходимость в исследовании проблемы бытия.

Аналитический уровень модального анализа применительно к системе философского знания в целом, заключается в том, что доминирующая модальность предопределяет решение философской проблематики в целом. Данный уровень модального анализа к бытию позволяет сделать вывод, что в истории онтологии понимание бытия сводится к значению того, что есть в действительном, а доминирующей модальностью в изучении бытия является модальность актуального. Так метафизическая стратегия исследования бытия является характерным выражением аналитического уровня модального анализа. Применение аналитического уровня модального анализа дает односторонний взгляд на проблему бытия, который не раскрывает и не обосновывает его динамику.

Особенность внутрисистемного уровня модального анализа бытия заключается во взаимоотношениях между необходимостью, возможностью, действительностью и случайностью, которые позволяют обосновывать динамику бытия. Модальный анализ внутрисистемного уровня зафиксирован в онтологии Аристотеля. Несмотря на то что доминирующая роль в его онтологии отводится модальности актуального, сущее объясняется им

посредством внутреннего взаимодействия модальностей возможности и действительности. Другим выражением внутрисистемного уровня модального анализа бытия стала диалектика. В диалектическом видении зафиксирована изменчивая специфика бытия, выраженная принципами всеобщей взаимосвязи и развития. Онтология Н. Гартмана подтверждает применение внутрисистемного уровня модального анализа бытия, поскольку интегративное взаимодействие модальностей становится основой реального бытия.

В рамках сложившейся методологии сформировано два противоречащих друг другу парадигмальных представления о бытии: устойчивое и изменчивое. Аналитический уровень модального анализа за счет превосходства модальности актуального в онтологической системе формирует представления о бытии как устойчивом, оформленном и неизменном. Внутрисистемный уровень модального анализа фиксирует изменчивость в онтологической структуре за счет динамики из модальности возможного в модальность действительного. Отсутствие методологического принципа, который дает целостное представление о сущности бытия, требует введения *комплексного* уровня модального анализа.

Особенность комплексного уровня модального анализа заключается в синтезе аналитического и внутрисистемного уровней. Комплексный уровень предполагает модальную динамику за счет доминирующей роли модальности возможного, которая позволяет обосновать вариативность сущности бытия.

Онтологически первичные модальности формируют уровневую систему бытия, которая построена на принципах взаимосвязи и взаимообусловленности актуального и потенциального бытия.

В онтологической системе уровнем является бытие в доминирующей модальности. Уровни находятся в иерархичной онтологической зависимости друг от друга. Актуальное бытие является производящей причиной потенциального бытия. Все существующее в действительном подвержено переменам, процесс изменения является реализацией какой-либо возможности из действительности в саму действительность, но в ином качестве, это

подтверждается позицией диалектики. В актуальном бытии слагаются условия для возможности, которые непосредственно необходимы для реализации нового будущего действительного, эмпирической реальности, которая постигается человеком посредством опыта. Потенциальный уровень бытия является онтологической причиной актуального сущего, постижение которого осуществляется умозрительно, логика становится инструментом обнаружения причинно-следственных связей. Оба онтологических уровня находятся во взаимосвязи и подтверждают невозможность реализации одного без другого. Всеобщее бытие детерминировано сверхмодальностью, которая в онтологической структуре является *потенционным* уровнем бытия. Потенционный уровень во всеобщей онтологической системе является изначальной модальной каузальностью, которая определяет сущность самого бытия. Потенционное бытие не является фундаментом в уровневой системе, являясь при этом основанием для всех уровней, оно проникает во все модальные онтологические уровни, является самодостаточным, вечным, всеобъемлющим и всепроникающим началом.

В третьем параграфе **«Модальное осмысление бытия человека»** подчеркивается, что методологический фундамент в исследовании проблемы бытия человека был заложен двумя направлениями философии – эссенциализмом и экзистенциализмом, которые сформировали устойчивые позиции понимания, но противоречивые в своих идеях друг другу. Современный постмодернистский подход к пониманию бытия человека, основанный на принципах ризомы и симулякра, формирует систему релятивных представлений о нем, в котором вариативность проявлений человека является следствием деструкции его бытия. Разобщенность подходов к исследованию бытия человека в истории философии требует обращения к модальному методу.

Со времен античности доминирующая роль модальности актуального преобладает в представлениях о бытии человека. В рамках эссенциализма понимание бытия человека обусловлено пониманием мира, так как человек

является неотъемлемой частью существующего действительного мира наряду с вещами, природой. Представления о сущности человека в истории философии изменяются в соответствии с авторской позицией мыслителей эссенциального подхода в понимании мира.

С XX века проблема бытия человека выходит на центральный план философских размышлений. Идея Ф. Ницше о «смерти Бога» разворачивает тему человека в разнообразных трактовках проявления его вседозволенности. Человек становится открытым сложным объектом изучения в философии, наделенный разнообразными интерпретациями смыслов его существования. Отдельные фрагменты действительности позволяют осознать неподлинность своего бытия человеку, они являются самыми значимыми в его существовании, поскольку они заставляют совершать поиски своей сущности. Доминирующую роль в обосновании бытия человека у экзистенциалистов занимала модальность актуального, поскольку для них был важен запуск самого процесса поиска сущности, который по своей сути являлся вариативным калейдоскопом выбора социокультурных ценностей, в которых человек проявлялся.

Современный этап понимания бытия человека задан культурой постмодернизма, которая не имеет ценностного вектора. Во фрагментарности современной культуры человек теряет духовность, подлинность переживаемого. Вариативность, заданная культурными принципами постмодернизма, приводит к деструкции бытия человека. Трансформацию смыслов, подмену явлений в современной культуре можно обнаружить во всем. Причиной этого является другой доминирующий вектор культуры – игра. Духовность заменяется телесностью, любовь – сексуальностью, а сама жизнь становится игрой. Вариативность, заданная культурными принципами постмодернизма приводит к деструкции бытия человека. Проблема постмодернизма заключается в одностороннем взгляде на бытие человека. Модальная сущность бытия человека осталась не выявлена.

Модальный анализ раскрывает сущностные причины многообразных проявлений человека, объясняет выбор социальных ролей, бесконечность

внутренних переживаний, выстраивание своей неповторимости и уникальности.

Во второй главе **«Модальности бытия человека в современном мире»** речь идет о модальностях бытия человека, которые раскрываются в условиях современного мира.

В первом параграфе **«Бытие человека в модальности виртуального»** рассматривается особенность бытия человека как модального уровня в структуре всеобщего бытия, выраженная наличием сознания у человека. Сознание позволяет определить полноту бытия в мышлении, при этом сознание человека также является важным элементом бытия человека.

В рамках конструктивизма функциональность сознания выходит за рамки эвристических задач, им совершается онтологическое конструирование: создание нового на уровне идей, мыслимых конструкций.

Гносеологические способности человека образуют бытие для самого человека на мыслимом уровне. Сознанием человека формируется онтологическая модальность виртуального, которая является искусственной по отношению к бытию всеобщему. Так как всеобщее бытие определено модальностями актуального и потенциального, для человека оно также представлено модальностью виртуального, которая создана сознанием человека на уровне его бытия. Сознание формирует модальность, которая расширяет границы человеческого бытия.

Содержательной основой виртуального бытия являются образы. В случае, когда актуальное бытие становится прототипом создания виртуального бытия, которое отображается в знаково-образной форме, его представлением является символ. Символическое представление актуального бытия приводит к абсолютизации его роли в социально-культурных процессах, следствием которого становится неоднозначный характер понимания значений социальной реальности.

Развитие техники и информационных технологий усложняет понимание виртуального в современном мире. Объекты виртуального бытия, возникающие в сознании человека, с помощью специальных информационных программ и

компьютерной техники находят свое воплощение в системе знаков и образов. Основой содержания виртуального бытия становятся симулякры, которые не детерминированы содержанием актуального бытия. Симулякром является образ, у которого нет соответствия в виде актуального явления. Виртуальный образ замыкается в себе и не соотносит человека при его восприятии ни к семантике, ни к вещественным аналогам на уровне актуального бытия. Виртуальный образ воспринимается человеком на актуальном уровне бытия, но его смыслы и содержание детерминированы модальностью потенциального, поэтому субъекту восприятия виртуальное бытие представляется как гиперреальное.

Субъектно-объектная синкретичность виртуальности дифференцирована онтологически первичными модальностями и проявляется в двух вариантах на гносеологическом и экзистенциальном уровнях бытия человека. В первом варианте дифференциация проявляется в самом факте гносеологического конструирования: человек на уровне актуальной экзистенции является субъектом конструирования объектной составляющей гносеологического уровня в актуальной модальности, что является виртуальностью. На уровне сознания виртуальность рядоположена модальности актуального, но по отношению к экзистенциальному уровню бытия человека обусловлена модальностью потенциального, поскольку виртуальные симулятивные образы не проявляются в актуальной экзистенции, они скрыты от эмпирических методов познания. Второй вариант дифференциации является противоположным, в нем зафиксирована обратная модальная детерминация к уровням бытия человека. Гносеологически актуальный уровень бытия человека, определенный модальностью виртуального, также является субъектом в конструировании экзистенциального уровня человека, но в потенциальной модальности.

С появлением компьютерной техники модальность виртуального становится доминирующей в определении сущностных особенностей бытия человека не только на гносеологическом уровне, но и на экзистенциальном.

Во втором параграфе «**Бытие человека в модальности любви**» говорится, что идея неполноты человеческого бытия восходит еще к античности, она представлена Платоном в мифе об «андрогинной природе» любви.

Любовь становится онтологической основой для поисков человеком себя в многообразных объектах любви.

Культурный релятивизм современности заставляет человека обращаться к вариативным способам проявления себя. Отсутствие единого принципа построения ценностей в современной культуре становится причиной актуализации сложных явлений. Сегодня любовь и игра задают векторы отношений человека с природой и обществом. Сущность любви и игры модальна и проявляется в бытии человека в различных видах. Постмодернистский подход к пониманию игры и любви освещает только отрицательные варианты их проявлений, которые деструктируют бытие человека. Модальная сущность любви и игры в современной философии остается не выявлена.

Онтологическая основа любви вне ее герменевтических трактовок, плюрализма семантики, направлена на познание сущности любимого. В любви образ человека представляется иначе, чем для людей нелюбящих. Благодаря любви открываются сущностные качества любимого как онтологически восполненные, приобретшие значимость в бытии любимого. Любовь конструирует уникальность бытия человека, формируя эстетические и нравственные ценности, познавательные способности и мировоззренческие установки.

В модальности потенциального сущность любви определена метафизическим смыслом. Метафизическое основание любви в модальности потенциального выражает неизбежность ее наличности в бытии человека, но при этом она остается на уровне его сущности и проявляется лишь в определенных видах.

В современном обществе любовь в ее подлинном смысле остается на уровне возможности, а ее реализация в бытии современного человека обусловлена модальностью виртуального. Симулятивные виды любви детерминируют бытие

человека, разрушают его, лишая возможности реализации онтологической потребности в восполнении. Человек находится в состоянии постоянного выбора многообразных симулятивных видов любви, которые не имеют единого подлинного основания, способствующего нравственному и духовному развитию человека, а направлены на удовлетворение лишь физиологических потребностей.

Симулятивный характер любви представлен объектом любви, который представляет собой чистый образ в бестелесности. При этом у человека есть возможность примерять разные образы, в лице которых он будет выдавать себя за любящего и любимого. Образы не всегда основаны на подлинных качествах человека, они наделяются несуществующими статусами и характеристиками, порой их бывает несколько и любовь может проявляться к нескольким объектам любви. В таком проявлении объект любви имеет разные возможности воплощения бытия в разных образах любимых.

Актуализация симулятивных видов любви разрушает бытие человека, исключая ответственность, серьезность, духовность в отношении к объекту любви, позволяя довольствоваться лишь удовлетворением инстинктов, физиологических потребностей.

Обусловленность разрушения, либо конструкции любви определяется модальной динамикой на уровне сущности в бытии человека.

В третьем параграфе **«Бытие человека в модальности игры»** отмечается, что роль игры в бытии человека имеет неоднозначный характер понимания в разные периоды истории философии. Игра динамична, вариативность ее актуализации проявляется в многообразии видов: от положительно до отрицательно воздействующих на бытие человека. Многообразие игрового проявления в различных видах становится как конструирующей, так и разрушающей основой человеческого бытия.

Игра в бытии человека изначально детерминирована модальностью потенциального, что приводит к формированию потребности в ее актуализации на всех этапах человеческого существования.

Благодаря модальной сущности, конструирующая функция игры в бытии человека проявляется в преобразовании действительности, она становится причиной проявления духовных, творческих способностей человека, а также формирует мировоззренческие установки, эстетические и аксиологические ориентиры, придает бытию каждого человека уникальность и определяет специфику самой игры. В игре постигается сущность прекрасного.

Игра придает действительности характер «инаковости», оборачивает ее различные возможностные формы, становится проекцией инобытия действительности в самой действительности. При этом она не является самой действительностью несмотря на то, что она актуализируется в бытии человека, это ее потенциальное проектирование. Модальность актуального определяет содержательную основу и онтологическую наличность игры, процесс конституирования действительности в игре определен модальностью потенциального, так как он представляет собой ее поливариантное обыгрывание.

Факт незавершенности игрового процесса обоснован генерацией модальностей. Выход из игры возможен лишь на уровне понимания сущности игры, которая детерминирована модальностью потенциального.

Процесс погружения в игровую реальность может быть разным: чем глубже человек вживается в игру, то есть приближается к ее потенциальной сущности, тем сильнее стираются границы модальности действительного, которая детерминирует его существование. Игра становится для человека не-игрой, человек переживает ее как действительность, но потенциальную действительность. Поскольку игра всецело проникает в бытие человека, то доминирующую роль в его детерминации занимает модальность потенциального.

Постмодернистами вариативная специфика игры представлена в негативном ракурсе как результат деструкции бытия человека. Онтологические хронотопы игры как жизненной стратегии определяются принципами ризомы и симулякра, поэтому прошлое не определяет ориентиров настоящего и будущего человека. В бытии, детерминированном игрой, человек оказывается в хаотичном децентрированном поиске сценария жизни, разнообразных социальных ролей.

Ценностные ориентиры в культуре постмодернизма становятся поливариантными, это позволяет человеку выбрать любую позицию в процессе поиска себя, лишая тем самым его единства в определении идентичности. Бесконечные поиски своей социальной роли, гендерной принадлежности, смысловых ориентиров трансформируют самого человека до уровня симулякра.

С развитием техники и информационных технологий современным проявлением модальности игры является виртуальная игра. В виртуальной игре синтезируются аспекты технического, психологического взаимодействия, которые определяют особенности экзистенциального уровня человека.

Модальность виртуального детерминирует онтологическую основу виртуальной игры. Психическое погружение в игру является всецелым и определяет экзистенциальный уровень бытия человека. Виртуальная игра определена сознанием человека, так как человек конструирует программы и внедряет их в технические устройства, посредством которых создается игровое пространство, имеющее ряд специфик. Предметы, объекты, явления и события виртуальной игры детерминированы модальностью виртуального и представляют собой симулятивную систему образов. При этом система отношений в игровом виртуальном пространстве с симуляционными объектами выстраивается как с объектами актуальной реальности, стираются границы модальных детерминант.

Реализация виртуальной игры есть генерация онтологических модальностей. В актуальном бытии реализуется виртуальная игра, детерминированная модальностью виртуального, которая представляет собой совокупность мыслимых образов. Виртуальные стратегии своей содержательной основой могут иметь символическое образное воспроизводство исторических событий, прототипы которых заданы актуальным бытием. Прототипы актуальных объектов могут отсутствовать, поскольку представляют собой совокупность симулякров, например, игры, в которых есть подключение к библиотекам и сюжетной основой становятся тексты-фэнтези.

Человек в виртуальной игре создает пространство виртуальной игры, конструирует игровые объекты. Конструирование игрового пространства

роднит виртуальную игру с искусством, поскольку в игре человек является творцом и проявляет свободу в реализации своих возможностей. Конструирование в виртуальной игре и в искусстве имеют общую цель, заключающуюся в передаче целостного отражения действительности. Для искусства таким отражением актуальной действительности становится художественная реальность, а виртуальной игре – симулятивная. Результат конструирования влияет на мировоззрение субъекта восприятия, поведение и его отношение к актуально существующему.

Активная позиция игрока создает многоплановость игрового бытия, в котором расширяются границы вариативности человеческого бытия и его свободы. Человек в виртуальном игровом пространстве примеряет множество ролей, что ведет к расширению границ его бытия во всех трех модальностях. Виртуальная игра изменяет бытие человека, расширяя границы актуализации его возможностей, которые невозможны в реальной действительности.

Трансформация бытия человека посредством виртуальной игры происходит как в негативном, так и положительном направлениях. К отрицательным моментам воздействия отнесены манипулирование и порабощение психикой человека, которое проявляется в деструктивном поведении или легком подчинении соблазнам, предоставляемых современной культурой. Положительной стороной включенности в виртуальную игру человека становится недоступный в актуальном бытии опыт, изменяющий его бытие. В виртуальной игре человек приобретает символический опыт, проявляющийся в поливариантной реализации его творческих возможностей. Трансперсональный опыт дает человеку многообразие экзистенциальных переживаний. Также виртуальная игра выполняет социализирующую и познавательную функции.

В «Заключении» делаются основные выводы диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по данной теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

**Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для
опубликования научных результатов диссертаций на
соискание ученой степени:**

1. Трубина, Н.А. Модальная сущность бытия / Н.А. Трубина // Омский научный вестник. – Омск, 2012. – № 5. – С. 134-135.

2. Красноярова, Н.Г., Трубина, Н.А. Модальности любви в бытии человека / Н.Г. Красноярова, Н.А. Трубина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2013.- № 2 (12) (август). – С. 126-130.

3. Трубина, Н.А. Модальный анализ бытия: уровневый подход / Н.А. Трубина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2013. – № 3 (13) (октябрь). – С. 120-125.

Статьи, доклады, тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Трубина, Н.А. Понимание любви в русской религиозной философии / Н.А. Трубина // Реальность. Человек. Культура: религия и культура: Материалы Всероссийской научной конференции. (Омск, 11 декабря 2008 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 174-176.

5. Трубина, Н.А. Модальное обоснование бытия / Н.А. Трубина // Реальность. Человек. Фундаментализм в научном познании: Материалы Всероссийской научной конференции. (Омск, 18 декабря 2009 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 49-50.

6. Трубина, Н.А. Модальные основания правового бытия / Н.А. Трубина // Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений Пятой международной научной конференции (21-22 октября 2011 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2011. – С. 33-35.

7. Трубина, Н.А. Модальность любви в современном обществе / Н.А. Трубина // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 54-58.

8. Трубина, Н.А. Гносеологические аспекты модальной сущности бытия / Н.А. Трубина // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30

июня 2012 г.). В 3 томах. Т. 2. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – С. 69-70.

9. Трубина, Н.А. Действительность как отражение потенциального бытия / Н.А. Трубина // Визуальные образы современной культуры: урало-сибирские диалоги: Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (24 апреля 2012 г.) – Омск: Изд-во «Амфора», 2012. – С. 22-25.

10. Трубина, Н.А. Конфликт как проявление модальной сущности культуры / Н.А. Трубина // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции в 2 ч. Ч. 2. (14 декабря 2012 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 56-59.

11. Трубина, Н.А. Гносеологический аспект визуальности в модальности любви / Н.А. Трубина // Визуальные образы современной культуры: урало-сибирские диалоги (визуальные маркеры городской среды). Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (29-30 апреля 2013 г.). – Омск: Изд-во «Амфора», 2012. – С. 14-17.

12. Трубина, Н.А. Визуализация как способ обоснования модальности виртуального в бытии человека / Н.А. Трубина // Визуальные образы современной культуры: традиции и новации в культуре мегаполиса: Сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (10-11 апреля 2014 г.). – Омск: Изд-во Золотой тираж, 2014. – С. 61-64.

13. Трубина, Н.А. Семантико-функциональная значимость модальности любви в обществе потребления / Н.А. Трубина // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 152-154.

14. Трубина, Н.А. Виртуальность как модальность современного общества (на примере национальной символики России) / Н.А. Трубина // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность. Материалы Международной научной конференции (20-21 ноября 2014 г.). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 195-199.

Подписано в печать 16.10.2015.
Формат 60x90 1/16 Бумага Colotech.
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз.
Заказ № 348

Отпечатано в ООО “Полиграфический центр КАН”
644122, г. Омск, ул. Красный Путь, 30.
Тел.: (3812)24-70-79; 8-904-585-98-84
E-mail: pc_kan@mail.ru
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21.04.97